

Народное творчество

ЕВГЕНИЯ ЛИНЕВА

(К столетию со дня рождения)

С. АКСЮК

*Затеplивай песню.
Песня каждая — правда, как
подумаешь умом.*

В ряду деятелей русской музыкальной культуры почетное место принадлежит выдающейся собирательнице народной песни Евгении Эдуардовне Линевой. Ее классический труд «Великорусские песни в народной гармонизации», ее музыкально-общественная деятельность оставили глубокий след в русском музыкальном искусстве. Современная фольклористика и хоровое искусство многим обязаны почину Е. Линевой.

В оценке деятельности Е. Линевой иногда выдвигают на первый план ее заслуги в применении фонографической записи русской многоголосной песни. Заслуги эти бесспорны: история современной фонозаписи, нотации многоголосной песни действительно ведет свое начало от классических трудов Е. Линевой. Однако главная ценность ее фольклорной работы заключалась не столько в применении фонографических записей («памятных записных книжек», по выражению Е. Линевой), сколько в утверждении новых принципов и методов собирания песни, сохранивших свое значение до наших дней.

Деятельность Е. Линевой была подготовлена богатым опытом русской научной фольклористики шестидесятых — семидесятых годов и опиралась на достижения русской музыки от Глинки до Балакирева. Творческие устремления замечательной собирательницы развивались под прямым воздействием передовой русской эстетической мысли, передовых общественных идей, нашедших свое глубокое выражение в творчестве Могучей кучки.

Е. Линева счастливо сочетала в себе качества превосходного музыканта, талантливого литератора, неутомимого общественного деятеля и пытливого исследователя, что позволяло ей творчески целеустремленно подходить к решению коренных проблем русской фольклористики¹. Певица, педагог, организатор и руководитель хора народной песни (успешно гастролировавшего и за рубежом), Е. Линева вполне нашла себя, однако, именно в собирании песен, в общении с народными певцами, в исследовании песенного народного быта.

Начиная с 1897 года, Е. Линева собрала обильный и ценнейший песенный материал в различных районах России и Украины. Впервые рус-

¹ Жизненный путь Е. Линевой освещен в книге Е. Канн-Новиковой «Евгения Линева», Музгиз, М., 1952 (редактор Е. Гиппиус).

ская многоголосная песня предстала в записях Е. Линевой в подлинном своем звучании, во всем своеобразии стиля, национальной самобытности подголосочной полифонии, ладового и ритмического строя.

Собранный материал настоятельно требовал описания и исследования. Прежде русская фольклористика опиралась лишь на слуховые записи одноголосной песни либо на более или менее искусно комбинированные подголосочные варианты (опыты записи Ю. Мельгунова, В. Прокунина, Н. Пальчикова, М. Орлова). Собиратели, не имея точного фактического материала, вынуждены были при исследовании многоголосного стиля русской песни руководствоваться догадками. Е. Линевой, фактически точно записавшей на фонограф песенный материал, предстояло научно обосновать характерные стилевые черты русской песни, вскрыть закономерности ее развития.

Е. Линева знавала большие трудности, связанные с отбором собранного ею материала, его нотацией и исследованием: никакого опыта фонографической записи многоголосных песен до нее не было. И теперь, через полвека, когда мы вновь перечитываем очерки-предисловия Е. Линевой к сборникам песен, когда вслушиваемся в записанные ею песни, нас не покидает чувство удивления перед этим неисчерпаемым богатством наблюдений, тонкостью и глубиной постижения процессов развития народного песнетворчества, точностью методов исследования.

Эстетические высказывания Е. Линевой, определявшие систему ее взглядов на народное творчество, складывались на основе глубокого, пронизательного изучения жизни песни в народной среде. Простые русские крестьяне, народные песенники, всегда были в центре ее внимания. Их жизнь, быт, чувства, их понимание песенности — вот что прежде всего привлекало внимание Е. Линевой. Смотрела она на мир глазами человека из народа, слышала песню его слухом, проникаясь его чувствами и настроениями — и во всем она опиралась на критерий народной эстетики, которому придавала огромное значение.

Трудно найти в литературе о музыке примеры столь яркой непосредственности творческих наблюдений. Хотелось бы сравнить их по остроте видения и верности ощущения жизненной правды с очерками Глеба Успенского. Наблюдения Е. Линевой всегда связаны с песней, пронзаны ею, но вместе с тем касаются многих жизненных явлений, порождающих песню. А в центре внимания исследователя — люди, творцы народного искусства.

«Живой вереницей встают в памяти моей певцы-импровизаторы, которыми имеет право гордиться наша Родина. В рваных кафтанах, в домотканных шароварах, на грязной работе потерявших всякий цвет, часто с нечесаной бородой и немывтыми руками, полусмущенные и полугордые, стоят они, когда молва доводит до них собирателя, и, полной какой-то своеобразной, привлекательной грубости, точно оправдываясь, говорят: «да что — ведь мы только свои деревенские песни и знаем...»¹

Е. Линева никогда не отделяла песню от ее творцов — песенников-импровизаторов. Она всегда стремилась уловить в их исполнении живые черты характера и стиля песни, ее строя и содержания.

«Митревна подперла щеку рукой и каким-то особенным, сильным и строгим взглядом оглянула певца. Что-то страстно-сдержанное в этом взгляде мгновенно передалось другим бабам. Они пригорюнились, и каждая точно углубилась в себя. В этот момент я поняла, что значит выражение «бабы люты на песню...»

¹ Здесь и далее цитируются очерки-предисловия Е. Линевой к «Великорусским песням в народной гармонизации».

Е. Э. Линева в кругу семьи

Она запела мою любимую песню «Лучинушка»... Митревна вела основную мелодию... в пении ее не было никаких сентиментальных подчеркиваний или взываний. Оно поражало своей изящной простотой, песня лилась ровно и ясно, ни одно слово не пропадало. Несмотря на широкую, протяжную мелодию, выразительность, которую она вкладывала в слова песни, была так велика, что она будто в одно и то же время пела и сказывала песню. Меня удивила эта чисто классическая строгость стиля».

Придавая большое значение индивидуальному началу в создании и хоровом распеве песни, Е. Линева постоянно подчеркивает связь между индивидуальностью запевалы и исполнением данного варианта. Запевает песню «Горы» А. Подтынникова — «умная, серьезная старуха. Стиль ее строгий, простой... отличается широкой мелодичностью». Ту же песню запекает С. Пичурин — «молодой крестьянин лет 28—30. В складе песни, в восклицаниях (эх, ай но, ой да) вложено много молодой энергии, даже удачества. Песня поется более решительно, обращение к «горам» звучит резким упреком, а не жалобой...»

Песню «Снежки белы, лопушисты» поют братья Захаровы, ножевицки. «Влияние солдата-запевалы сказалось злоупотреблением параллельных терций и несвойственным народной песне ходом вверх в последнем такте каждого «колена». Песню «Ты детинушка, сиротинушка» пели молодые девушки—перевозчицы с Ветлуги. «Запевала А. Кабанова, удивительно крепкая и ловкая девушка, некрасивая, но замечательно симпатичная, с прекрасным, звонким голосом. Эта артель молодых лодочниц, знающая массу песен, является живым доказательством возможности сохранения их и в молодом поколении».

Исполняется песня «Выйду за ворота». «Впереди всех, перед фонографом, стояла необыкновенно веселая молодая женщина Е. Бусарова и пела живо, с увлечением, все время поводя рукою взад и вперед, определяя этим такт. Песня отождествлялась в ее воображении с пляской, и она, видимо, с трудом удерживалась, чтобы не пуститься в пляс...»

Эти и многие другие литературные портреты, психологические зарисовки нужны были Е. Линевой, как ключ к пониманию природы песни и ее бытования в народе. Развитие песенного творчества Е. Линева не мыслила себе вне конкретной народной среды. Любую из песен она воспринимала и переживала вместе с хоровой «артелью», словно одна из непосредственных участниц народного хора.

В своих работах Е. Линева четко и ясно формулирует те основные общие выводы, к которым она пришла в результате внимательнейшего изучения практики бытования и стиля исполнения народных песен. Е. Линева неизменно подчеркивает общечеловеческое значение русской народной песни, ее «своеобразный элемент, называемый национальным и призванный не разъединять людей, а соединять их, вызывать уважение к искусству разных народов». Она отличает в русской народной песне «поразительное богатство материала, безграничного во времени, в пространстве, несравненного по глубине чувства и смелости фантазии». Она указывает на огромное значение собирания народной песни для роста и развития национального искусства.

В песне Е. Линева видит проявление «непосредственного наивного, искреннего чувства», видит «отражение коллективной жизни народа». Она неоднократно повторяет, что участие масс в индивидуальном творчестве составляет главную силу русской современной песни. Собирательница обращает особое внимание на общественную роль песни: «по мере того, как расширяется участие молодых людей в жизни семейной и общественной, разрастается и песня, все полнее охватывая разные стороны

жизни». Оценивая достижения современной ей фольклористики в области записи народных песен, Е. Линева приходит к выводу, что большинство собранного материала еще далеко не соответствует тем требованиям, которые ставят наука, искусство и жизнь.

Е. Линева считала необходимым для всякого фольклориста «дать возможно точную запись многоголосной народной песни, без всяких изменений и прикрас, в том виде, как ее исполняет народ, и таким образом содействовать выработке правильного метода для записывания образцов народного творчества»; она настаивала на точной передаче «деталей голосоведения, ритма, оттенков настроения, одним словом, стиля песни».

Говоря об отборе песен, Е. Линева так оценивает накопленный фольклористами материал: «для того, чтобы песня вошла в жизнь всех классов общества и сделалась общенародной — в записях наших... нет необходимых элементов для развития. Они или слишком монотонны, или бледны, или индивидуальность композитора отмечена сильнее, чем дух народа». Чтобы избежать исследовательских «субъективных заблуждений», Е. Линева призывает фольклористов проверять через народных певцов различные песенные варианты, применять метод их сравнительного изучения для выбора лучших художественных образцов.

Изучая стиливые черты русской многоголосной песни, Е. Линева приходит к выводам большого теоретического и практического значения. Она возражает против теории бессознательности в народном творчестве. Она, например, доказывает, что «личная инициатива, вызванная к деятельности драматизмом сложившихся обстоятельств, является началом, основой причета». Е. Линева внимательно исследовала социально-психологическую среду возникновения причета, многое почерпнув в этой области от искусной песенницы А. Елизаровой. Ее характерное высказывание о причете Е. Линева приводит в своих очерках: «обдумала все, да и сказала: отвела душу».

Наблюдения над творческой практикой народных хоров позволили Е. Линевой сделать ряд важных выводов о голосоведении, ладе, ритме многоголосных песен, о самой природе народных хоров. Исследовательница считает, что именно запев прежде всего сообщает песне индивидуальное начало и что подголоски являются отклонением от основной мелодии, ее разработкой, как бы развитием.

Как важную и характерную черту народного многоголосия Е. Линева отмечает самостоятельную разработку каждым участником хора основной мелодии сообразно своему личному вкусу и воображению. Главный отличительный признак русского народного хора — свободный хоровой распев песни, лишенный какой-либо механичности. «Артелью легче», — говорят певцы. Каждый участник хора — исполнитель и вместе с тем композитор. В хоре совершается «свободное слияние многих личностей в одно целое», и коллектив поет не как один человек, а как много людей, одушевляемых общим чувством любви к песне.

В исполнении песен Е. Линева различала «строгий стиль» (хор поет просто, серьезно, выражает сдержанные чувства) и «вольный стиль» (более экспансивное пение), когда хор как бы «умиляется перед песней, точно лелеет ее и всячески украшает», когда каждый певец вносит в песню изменения, носящие печать новых условий жизни, новой обстановки.

Примечательны высказывания Е. Линевой о молодежи, о новых веяниях в фольклоре: «народждается новая народная песня. Может быть, она развивается в очень интересном направлении... Новые общественные веяния... может быть, уже вызвали к жизни новые народные песни, новую поэзию...»

При записи от молодежного хора сатирической песни «Вавила» Е. Линева отмечает: «если в старинных [песнях] чувствовался консервативный ригоризм, страх нарушить старинный обычай, то азарт, с которым молодежь пела «Вавилу», свидетельствовал о нарождающемся в молодежи критическом отношении к форме без соответствующего содержания. В исполнении «Вавилы» чувствовалась беспощадная, юношески-задорная насмешка над ханжеством».

Любовно и бережно собирает Е. Линева народные выражения и замечания о песне. Опубликованные ею в очерках высказывания певцов представляют исключительный интерес, ибо помогают проникнуть в сферу народного понимания и чувствования песни.

«У его душа долгая» (это высшая похвала певцу с длинным дыханием); «Как не нашей земли, так не спеть нам»; «Затепливай песню»; «Песни давнишние, дотошные, досельные, строгие, долгоголосные, досюдошные»; «В песне-то слово слово родит»; «Как душа коротка, досельной (старинной) песни не спеть»; «Песня хороша, да лад не хорош»; «Вертикулы-то (излишние украшения) свои брось»; «У ней голос-то прямой (т. е. не гибкий), ей с друзьями не спеть».

Как жемчуг, рассыпаны эти крепкие, умные, сильные народные слова о песне. И как жаль, что мы не собираем их, не стараемся, по примеру Е. Линевой, глубоко постигнуть народную мудрость об искусстве!

Велико наследие Е. Линевой. Велико, непреходяще его значение для нас, советских музыкантов. По жизни прошел большой художник, чуткий музыкант, человек, страстно любивший русскую народную песню, и напомнил нам, как беспредельно хороша эта песня, как дорога она народу, как много значит она для русской музыки. И главное, Е. Линева страстно и убежденно рассказала нам, как много человеческой красоты, силы и обаяния в народных певцах — творцах песни, как украшают они нашу жизнь, как берегут, развивают, растят народную песню...

Записанные Е. Линевой песни, ее очерки о песнях и народных певцах давно стали достоянием нашей музыкальной культуры. Песни вошли в репертуар многих хоров, изучаются молодежью, о них пишут исследования советские ученые. Методы фонозаписи Е. Линевой завоевали всеобщее признание — сейчас фольклорные экспедиции уже немислимы без звукозаписывающей аппаратуры.

Труды Е. Линевой составляют золотой фонд нашего музыкознания. Советские фольклористы развили и научно аргументировали многие теоретические положения Е. Линевой, связанные с элементами народной музыкальной речи; особое внимание было обращено на верное понимание музыкального образа как главного средства выразительности, основного фактора художественного воздействия песни (труды А. Кастальского, Е. Гиппиуса, Н. Брюсовой, Л. Кулаковского).

Советская профессиональная музыка все более глубоко впитывает и разрабатывает начала народной песенной речи в современных ее проявлениях. Тысячи народных хоров пропагандируют песенную классику, старинные «досельные» песни, столь любимые Е. Линевой, и современные песни народа, которых она ждала и появление которых мудро предвидела. Растут новые талантливые народные песенники. И в свете новой нашей музыкальной культуры ярко видится нам образ Евгении Линевой, посвятившей жизнь народному музыкальному искусству, русской песне.

Но не все нами сделано для того, чтобы увековечить память о выдающейся собирательнице. Библиографической редкостью стали труды Е. Линевой. Только небольшая часть ее записей опубликована.

Лучшим памятником Е. Линевой будет издание ее трудов и полного свода записей. Тщательно подготовить это издание — наш долг.